

Насколько суеверные предрассудки мешают россиянам отнестись к страхованию как способу решения финансовых проблем при возникновении непредвиденных обстоятельств? Мы долго не придавали значения суеверию как факту отказа от покупки полиса страхования жизни или имущества, пока не поняли, насколько часто стали с этим сталкиваться.

В России нет страховой розницы. Каско для нашего соотечественника – это экономия на ремонте. В большинстве своем клиенты добровольно покупают каско, опираясь на свой опыт, а если ездят безаварийно, то вообще не берут страховку, полагая, что так будет продолжаться и дальше. Без ипотеки практически нет страхования имущества (оно составляет всего 3% от страхового рынка РФ). По России в добровольном порядке (с учетом обязанности заемщика по ипотечному кредиту застраховать жилое помещение) застраховано не более 5% общего жилого фонда. В Москве чуть больше – 8–10%.

Личное страхование выживает за счет кредитов и накопительного страхования. Страхование жизни в РФ – это около 8% от всего объема рынка, тогда как в развитых западных странах и даже в Восточной Европе нормой считается соотношение на уровне 50%. Доля страхования жизни в ВВП нашей страны – всего 0,1%, а, к примеру, в странах Западной Европы – 5–10%, Восточной – 1,5–2,5%. Страхование выезжающих за рубеж больше похоже на налог. Более половины туристов (около 60–65%), отправляющихся на отдых за границу, предпочитают избежать покупки медицинской страховки.

Существует множество причин, почему россияне не страхуют свои риски: здесь и недоверие к институту страхования, к государству, к бизнесу, и менталитет, не задумывающийся, что неприятности случаются, и непонятные, запутанные страховые продукты. Но, как я говорил ранее, наше внимание привлек момент суеверия, то есть формирование заведомо негативных ощущений от «столкновения» со страхованием.

В православном словаре можно встретить абсолютно неожиданное толкование понятия «страхование» – «искушение падших духов, стремящихся запугать подвижника и тем самым отвлечь его ум от общения с Богом», т.е. страхование – это малодушие, страх перед бесом. В то же время английское слово *insurance* в первичном значении можно перевести как «свободный от забот, от беспокойства, от хлопот» и в этом смысле – «уверенный». Подобное же происхождение слово «страхование» имеет и в других европейских языках: в немецком – *versicherung*, французском – *assurance*, испанском – *seguro*, итальянском – *assicurazione*.

Различия происхождения термина в русском и европейских языках можно объяснить тем, что английский, немецкий и прочие западноевропейские термины восходят к страхованию жизни, то есть к личным видам страхования. Отсюда «уверенность», «обеспеченность», «гарантия». Российский же термин восходит к имущественному, до революции называемым «огневым» страхованием, что скорее ассоциируется со страхом и риском. Кстати, Восток оказался более мудрым и точным. По-китайски «страхование» обозначается двумя иероглифами, которые вместе создают словосочетание «защита от риска», «поддержка в трудное время». То есть «страхование» в китайском языке намного ближе к человеку, так как в самом слове полностью отражена его суть. В японском языке применяются иероглифы схожего написания и происхождения.

50% жителей российских городов-миллионеров верят в суеверия! Цифра действительно внушительная: если добрая половина экономических центров России верит в предрассудки, то что говорить о людях, проживающих в маленьких городах и сельской местности! 20% позволяют суевериям моделировать свое поведение, то есть решение «как действовать» принимается в зависимости от суеверий.

В этой ситуации застраховать жизнь может означать накликать на себя беду. Среди опрошенных нами респондентов 91% задумывались о страховании жизни. Основной причиной отказа от покупки служила стоимость полиса (в 40% случаях), хотя мало кто смог назвать, какова она (менее 10% людей смогли примерно назвать цены на страховку жизни). Свою жизнь россияне обычно оценивают в 2–7 млн руб., но большая доля (26%) не считает ее дороже 1 млн руб. После того как мы просили людей оценить свою жизнь и жизнь близких, мы спрашивали, чувствовали ли они моральный дискомфорт из-за того, что им приходилось оценивать жизнь деньгами. В ответах перевес был в сторону «да, чувствую». Люди чувствуют этическое давление, ведь им приходится вешать ценник на себя или близкого, что для православной культуры является делом ненормальным. Также люди боятся ассоциироваться с заработком на беде.

Суеверия скорее на подсознательном уровне могут блокировать само обращение к услугам страхования. Когда же клиентов спрашиваешь напрямую, что они посоветуют человеку, сомневающемуся в покупке полиса из-за того, что он боится накликать беду, то большинство отвечает рационально: «Суеверия – это глупости и надо сделать выбор в пользу страховки». А еще значительно помогло бы избавление от страшного слова «страхование» и переименование бизнеса в «гарантийные обязательства»: гарантийный полис, гарантийная компания, рынок гарантийных обязательств, и только «страховой случай», после которого люди и вступают в действия по реализации гарантийных обязательств.

Кстати, несмотря на чертовщину в этимологии слова «страхование», РПЦ активно пользуется услугами страховых компаний. Так, имущество храма Христа Спасителя в Москве застраховано на 6,4 млрд руб., православные святыни Московского Кремля (ковчеги с мощами святых, фрагментов Ризы Господней и Ризы Богородицы) застрахованы на 146 млн евро, имущество храма на Крови во имя Всех Святых в Екатеринбурге – на 577 млн руб. Среди известных икон планировалось застраховать «Троицу» Андрея Рублева на 4 млн руб. на время ее транспортировки в 2009 г., а Министерство культуры выступает за страхование всех икон, передаваемых из музеев и хранилищ в храмы.

Источник: Vedomosti.ru , 29.04.14

Автор: Арсен Даллакян, вице-президент Страховой группы МСК